

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ

БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ

ВЫПУСК 7

Что такое «великая нация»
«Золотое правило» этики

Беседы по христианской этике

Георгий Кочетков

**Беседы по христианской этике.
Выпуск 7: Что такое великая
нация. Золотое правило этики**

«Свято-Филаретовский православно-
христианский институт»

2006

УДК 241
ББК 86.37

Кочетков Г.

Беседы по христианской этике. Выпуск 7: Что такое великая нация. Золотое правило этики / Г. Кочетков — «Свято-Филаретовский православно-христианский институт», 2006 — (Беседы по христианской этике)

ISBN 978-5-89100-068-7

Беседы, которые автор проводил в 1990—92 гг. в качестве добавления к огласительным беседам, представляют собой благовестовательный жанр, любимый святыми отцами и учителями Церкви в «классические» святоотеческие столетия (III–IX вв.). Он является довольно забытым в новое время. Жанр беседы отличается от проповедей или писем духовным чадам тем, что это прежде всего устный жанр: речь беседы течет в стилистике живого диалога со слушателями. В беседах воспроизведены вопросы слушателей и ответы, так что и читатель может представить себе эту аудиторию, узнать о проблемах, волновавших ее в тот момент. В настоящий сборник вошли беседы «Что такое “великая нация”», «“Золотое правило” этики». Серия продолжается. Она рассчитана, кроме взрослых оглашаемых, на студентов и преподавателей христианских учебных заведений, а также всех, интересующихся современными аспектами осмысления и воплощения в жизнь принципов христианской этики.

УДК 241
ББК 86.37

ISBN 978-5-89100-068-7

© Кочетков Г., 2006
© Свято-Филаретовский православно-
христианский институт, 2006

Содержание

Беседа 15	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Священник Георгий Кочетков

Беседы по христианской этике. Выпуск 7

Издание подготовили

Ответственный за выпуск Лариса Мусина

Редакторы Евгения Крестьянинова, Галина Скаткина

Макет, верстка Анны Данилевич

На обложке: Омовение ног. Мозаика церкви монастыря Хосиос Лукас, Фокида, Греция.

1-я четверть XI в.

Беседа 15

Что такое «великая нация»

Сейчас очень много разговоров на эту тему мы слышим с разных сторон. Иногда они нравятся людям, а иногда не нравятся. Но все равно сейчас люди с большим удовольствием говорят на эти темы. Правда, удовлетворения от этих мнений они не получают, и чем больше они говорят, тем меньше чувствуют это удовлетворение. Вероятно, пока не найдено каких-то важных вещей в самом подходе к этой теме, а может быть, эти вещи и были потеряны, те вещи, которые всем нам нужны, чтобы слова могли обратиться в дело, причем в дело позитивное и действительно приносящее всем удовлетворение.

Не однажды приходилось говорить о том, что все то, что относится к христианской жизни, к сожалению, подверглось очень большому историческому смещению и выветриванию. Множество терминов, связанных с самыми глубокими и важными вещами, практически оказались раздвоенными или же подверглись прямой подмене. В какой-то степени это относится и к нашей теме, поскольку вопрос о народе и о нации – один из центральных вопросов христианской жизни. Можно употреблять эти понятия – «нация» и «народ» – синонимично. По-латыни «нация» – это и есть «народ», племя, народность. И тогда представление о некой совокупности людей как о народе лежит в основе очень многих христианских положений.

Попытаемся определить, что такое нация. Народ, племя – перевод этого слова. Обычно, когда говорят о нации, то говорят о совокупности людей, каким-то образом объединенных неким общим объективным началом, и это главное. На нацию можно посмотреть извне. Обычно ее и определяют, и оценивают именно извне, хотя еще существует и большая проблема национального самосознания. В какой-то степени национальное самосознание бывает даже важнее взгляда извне, хотя само оно часто очень субъективно.

Что же такое великая нация? Может возникнуть вопрос: а зачем вообще говорить о великих нациях? Сейчас, как правило, возражают против каких бы то ни было сравнений наций. Многим людям это не нравится, и малейшая попытка назвать одну нацию великой, в отличие от другой, часто автоматически вызывает негативную реакцию и пресекается в корне. Тем не менее мне представляется, что есть великий смысл в том различии, которое здесь делается. Одним из стремлений человечества – и далеко не самым лучшим – является стремление к уравниловке, и мне представляется, что оно имеет место и в данном случае, когда люди отказываются сравнивать и давать какие-то вертикальные оценки. Здесь осуществляется не попытка установления равенства, а именно уравниловка, потому что великая нация – это всегда нация, заслуги которой признаются особым образом как непреходящие, имеющие общечеловеческое, мировое значение. Великая нация есть всегда большая нация, но большая именно по заслугам. Хотя заслуги эти могут быть очень разными. Они могут выражаться экономическим уровнем развития, политической организацией, военной силой или какими-то другими качествами, показывающими степень цивилизованности этой нации. Но могут учитываться и более простые характеристики, связанные, скажем, с численностью той или иной нации или с территорией, которую эта нация занимает. Большое государство и большая численность населения вызывают уважение и страх, и здесь начинается разговор о нации великой в ее изначальном смысле, как нации просто большой. Но у нации могут быть и другие заслуги, связанные с культурой или религией, которые также могут служить основанием для оценки нации как великой. Здесь также важно и какое-то мировое признание ее заслуг. И еще одно обстоятельство: нужно, чтобы эти заслуги не оставались лишь в прошлом, ибо они должны быть питающим живым корнем нации в ее нынешнем состоянии.

Здесь можно остановиться на некоторых основных характеристиках великой нации, которые, как мне кажется, довольно часто проявляются в отношении любой из них. Представляется, что во всякой великой нации, коли ее существование связано с ее объективными заслугами перед человечеством, в основе должен лежать некий единый порядок, или заповедь, или закон, какая-то порядочность людей, понятая в контексте культуры данной нации, но и признаваемая другими. Отсюда стремление к единству языка и формы государственности, а в самом государстве и обществе – к той или иной форме автократии, самодержавия, как мы это видим в истории в огромном числе случаев. По Библии нам известна двойственная оценка этих тенденций. С одной стороны – Божье благословение, например, на установление царства, с другой – недоверие к этому установлению, связанное с тем, что вместе с ним в народе возникает опасность предпочтения земного царя Царю Небесному.

Кроме того, для великой нации, для ее бытия характерно некое господство государственного, национального, общего над индивидуальным, над личным, и в этом особом смысле – некий национализм. В русском языке слово «национализм» имеет всегда негативный оттенок, хотя во многих других языках его нет. Там национализм воспринимается просто как желание воздаяния по заслугам и укрепления своей нации, как забота о ее процветании, т. е. то, что мы не совсем адекватно называем патриотизмом. Патриотизм у нас обычно не осуждается, а национализм осуждается. Но настоящее, реальное извращение здесь возникает лишь тогда, когда национализм великой нации превращается в шовинизм. Это уже действительно предосудительная вещь, которая говорит о вырождении тех или иных представителей великой нации именно в тех случаях, когда они не желают признавать других наций и уже не видят никого, кроме себя.

Признание той или иной нации великой, как и само бытие великих наций на земле и их реальное состояние, имеет большое значение в истории. Это всегда некий пример, идеал, или некое состояние, которые воспринимаются другими народами как желательные и которые подвигают их к движению, хотя и не всегда бескорыстному, а может быть и всегда небескорыстному.

Теперь я хотел бы обратить внимание на различие между понятиями нация и народ. В Библии, которая избегает оперировать столь объективированными понятиями, как нация, такого слова мы не найдем, во всяком случае в ее русском варианте. Вообще же в Писании существуют два различных слова, которые говорят о народе. По-русски есть только одно слово – «народ», а в древнееврейском языке в разных случаях будут употребляться два разных слова: если речь идет об Израиле, т. е. если речь идет о верном Богу народе Божьем, то это всегда будет «ам», а если это чужой языческий народ, то он будет называться «гой» или во множественном числе – «гоим», как это слово там обычно и употребляется. Есть соответствующие эквиваленты и в греческом языке: народ Божий обозначается словом «лаос», и поэтому члены народа Божьего называются «лаики», а языческие народы называются словом «этнос», а во множественном числе – «этни». Правда, есть еще одно слово, которым пользуются для обозначения политической организации народа, в т. ч. народа

Божьего, – это «демос». Это различие, хотя и не очень строгое, говорит об очень важных характеристиках жизни народа, его состояния. В отличие от нации, народ – это совокупность людей, которая имеет один корень, один род, т. е. происходит от одного рода, это совокупность конкретных людей со своим лицом, и поэтому взгляд на народ, его оценка носят обычно более внутренний, психологический и (или) экзистенциальный характер.

В связи с тем, что я говорил о различии понятий, терминов, обозначающих народ, мы можем себе представить, что при оценке состояния народа важно, насколько данный народ является своим Богу, насколько он свой или не свой Богу, и затем себе и другим. Мы можем называть великим только такой народ, который свой Богу, который покорен Ему. И в этом – самое главное и самое трудное в понимании великого народа. Если великая нация часто оце-

нивается более объективно, то сказать о народе, что он велик лишь по объективным критериям, трудно, даже, может быть, невозможно. Великий народ – это, как правило, народ большой, но не как нация – числом или военной силой, а духом и истиной, благодатью и правдой, это народ, имеющий живую и действенную совесть. По Библии, во всяком случае по Ветхому завету, великим народом был только народ Божий. С точки зрения Библии, был только один богоизбранный народ, народ Божий – народ израильский. Вот что о нем говорится как о великом народе, например, во Второзаконии: «Ты народ святой у Господа Бога твоего, тебя избрал Господь Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле. Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас, ибо вы малочисленнее всех народов, но потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которою Он клялся отцам вашим, вывел вас Господь рукою крепкою и освободил тебя из дома рабства, из руки фараона, царя египетского». И еще там же, во Второзаконии, говорится: «Слушай, Израиль: ты теперь идешь за Иордан, чтобы пойти овладеть народами, которые больше и сильнее тебя, городами большими с укреплениями до небес, народом великим, многочисленным и великорослым, сынами Енаковыми, о которых ты знаешь и слышал: “Кто устоит против сынов Енаковых?” Знай же ныне, что Господь Бог твой идет пред тобою, как огонь поядущий. Он будет истреблять их и низлагать их пред тобою, и ты изгонишь их и погубишь их скоро, как говорил тебе Господь». Действительно, не числом и не военной силой оказывается великим народ, а прямым и непосредственным водительством Бога.

Говоря о великом народе как о своем Богу, надо еще сказать, что Бог этот народ избрал и призвал не просто по его заслугам, а по Своей Любви. Он искупил и избавил его, сотворил его и образовал, хотя по отношению к ветхозаветной истории и ветхозаветному израильскому народу, как впрочем и к народу новозаветному, нельзя не признать, что все в нем развивается как в плоскости истории, так и в плоскости веры.

Тут можно было бы вкратце коснуться проблем, связанных с еврейским народом и еврейской нацией в прошлом и настоящем. Национальный и народный опыт жизни еврейской нации говорит об общности, но общность эта особая. С одной стороны, она тоже племенная по происхождению, но она и особая по своей истории, по своей судьбе, по установлениям, отечеству, языку и культуре. Установления осуществляются через род и семью, а закон, принятый народом, его нравы и обычаи воспринимаются как константа, как нечто постоянное, соответствующее замыслу Бога, и именно в этом их смысл и ценность. История народа Божьего – это опыт его жизни, опыт порабощения и освобождения, странствования и битв за отечество, национального единства и расцвета царства и политического разделения, предвещающего гибель его частей, разгром и рассеяние. Это его судьба, это его история. Есть история светлых и темных сторон, история назидания в Божьих судах. Из этой истории исходят основы мышления народа и его надежда. Отечество воспринимается им как единство, общность отечества – как единство места, хранящего гробы отцов, как единое наследие, святая земля. Иерусалим – это знак национального и религиозного единства. Общность языка – это основа духовного отечества и культуры, приводящие к господству слова Божьего. Общность культа говорит о высшем назначении нации как общины, как священного собрания и как общества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.